

— Ещё раз спрашиваю, Вэй Хуай, хочешь стать моей собакой?

В роскошном гостиничном номере юноша, чьи черты лица напоминали изящную фарфоровую куклу, слегка приподнял уголки губ. Его улыбка была чистой, словно не знала греха, однако слова и действия, сопровождавшие её, были пропитаны отборной злобой.

Он лениво развалился на кровати, одетый лишь в просторную белую рубашку, обнажавшую длинные, молочно-белые ноги. Его ступни — нежные, как лепестки лотоса, — покоились на лице юноши. И хотя этот жест был глубочайшим унижением, от него исходило какое-то странное, дурманящее очарование.

К сожалению, сам объект такого обращения не чувствовал в этом никакой эстетики.

Руки парня были заломлены за спину и удерживались охранником, заставляя его в «почтительной» позе стоять на коленях у края кровати. Рельефные грудные мышцы натянулись под рубашкой так, что казалось, ткань вот-вот лопнет. Это выглядело смертельно соблазнительно.

— Тварь! — с ненавистью прорычал Вэй Хуай.

Он был скован и не мог даже пошевелиться, но его взгляд, устремлённый на юношу, был подобен яду — таким же острым и злобным.

— Ха, всё ещё пытаешься сохранить лицо? Разве достоинство для таких, как ты, не самая никчёмная вещь? Хочешь достоинства? Да посмотри на себя... стоишь ли ты его? Оно поможет тебе наесться? Или вернёт карточные долги твоего отца? А может, оплатит лечение матери? Или даст денег на учёбу? Почему бы тебе просто не покориться мне? Ведь стоит тебе отбросить свою смехотворную гордость, как все эти беды исчезнут...

Цзян Юйцзинь мило улыбнулся, исполненный спесивого самодовольства, хотя с его губ слетали самые ядовитые слова.

И правда... Для такого бедняка, как он, достоинство — самая бесполезная вещь.

Цзян Юйцзинь мог раздавить его, словно муравья, и за эти дни он прочувствовал это каждой клеточкой своего существа.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — Вэй Хуай опустил взгляд и криво усмехнулся.

В его хриплом голосе звучала невыносимая усталость.

— Десять миллионов. Покупаю твои следующие десять лет. Будешь моей собакой. Что бы я ни

приказал — ты будешь исполнять. Ты в полном моём распоряжении.

Цзян Юйцзинь убрал ногу, слегка подался вперёд и кончиком тонкого, изящного пальца приподнял подбородок парня. Его голос звучал легкомысленно, но в улыбке сквозила чистая злоба.

Десять миллионов для таких мажоров, как он — цена одного спортсмена. Но для таких нищих, как Вэй Хуай, эта сумма могла купить целую жизнь. Если подумать, сделка была более чем выгодной, не так ли?

Вэй Хуай тихо рассмеялся, хотя его глаза были полны унижения. Он глубоко вздохнул и хрипло ответил:

— Хорошо.

Цзян Юйцзинь щёлкнул пальцами.

Охранник отпустил парня и протянул ему контракт с ручкой. Условия были кабальными: в период действия договора сторона А может приказывать стороне Б делать что угодно. Как только контракт вступает в силу, расторгнуть его нельзя, сторона Б обязана беспрекословно подчиняться до истечения срока!

Зная, что это грабительская сделка, он не имел права на отказ.

Вэй Хуай с ледяным лицом открыл колпачок ручки и быстро расписался в графе для исполнителя. Его почерк был твёрдым и уверенным, но содержание документа делало его бесконечно ничтожным.

За десять миллионов он продал десять лет своего достоинства. Он больше не Вэй Хуай. Он — пёс старшего господина из семьи Цзян.

— С сегодняшнего дня ты моя собака. А это подарок от хозяина, принимай.

Цзян Юйцзинь улыбался сладко, но с явным подтекстом. Он по-хозяйски похлопал Вэй Хуая по щеке и кивнул охраннику. Тот немедленно преподнёс изящно упакованную подарочную коробку.

У Вэй Хуая возникло скверное предчувствие. Поколебавшись, он открыл её.

Внутри лежал «подарок» — ошейник для крупных пород собак! На нём красовался инкрустированный бриллиантами жетон с гравировкой: «Собственность Цзян Юйцзиня».

— Нравится, пёсик? Я специально заказывал по твоим меркам, стоит несколько миллионов.

Цзян Юйцзинь захлопал своими красивыми кошачьими глазами, с ожиданием глядя на него.

Вэй Хуай стиснул зубы и выдавил:

— Нра-вится. Благодарю хозяина за милость!

— Раз нравится, почему не наденешь? — невинно поинтересовался юноша, склонив голову.

подавив стыд и ярость, Вэй Хуай схватил ошейник и застегнул его на шее. Ошейник был лёгким и дорогим, но Вэй Хуай чувствовал, как на его горле смыкаются невидимые кандалы. Они не только перекрывали дыхание, но и окончательно ломали его хребет.

— Красота. Теперь и у меня есть питомец. Давай сделаем селфи.

Цзян Юйцзинь остался доволен видом кожаного ошейника. Он обнял Вэй Хуая за шею, словно хозяин, ласкающий своего пса, и показал пальцами знак победы в камеру.

Щёлк. Фотография запечатлела момент.

Потеряв интерес к собаке так же быстро, как обрёл, он принялся выкладывать фото в соцсети. Рассеянно пнув Вэй Хуая ногой, он бросил:

— Можешь валить. На эти дни даю тебе свободу, разберись со своими делами. Встретимся через неделю в университете.

Вэй Хуай сжал чек, поднялся с каменным лицом и, расправив плечи, вышел из номера.

— Нужно ли следить за ним, молодой господин? — осведомился охранник.

— Не нужно. Контракт подписан, никуда он не денется. Все свободны, я хочу отдохнуть.

Цзян Юйцзинь говорил мягко. Как только люди ушли, его напыщенный и надменный вид мгновенно испарился. Он нервно прижал руку к груди и огляделся:

— Пипися, я хорошо справился?

Шух!

В воздухе появилось пушистое чёрное существо размером с мужскую ладонь. У него был длинный и густой мех, крошечный чёрный рог на макушке и огромные мультяшные глаза.

— Господин Сяо Бай просто великолепен! Ваша актёрская игра стала намного лучше, вы настоящий злодей! — существо, называемое Пипися, ластилось к нему, осыпая комплиментами.

— Хе-хе, это всё благодаря тому, что отец перед отправкой в мир заставил меня зубрить основы актёрского мастерства! — Цзян Юйцзинь смущённо почесал затылок.

Даже такое неуклюжее движение в его исполнении выглядело невероятно мило.

— Продолжайте в том же духе. Напоминаю: вы здесь в своём истинном теле, если привлечёте внимание Небесного Пути, вас сотрут в порошок! — Пипися снова обеспокоенно моргнул глазами.

— Помню, помню. Буду держать марку, отыграю роль главного злодея до конца, никаких отклонений от характера! — Цзян Юйцзинь часто закивал, его прекрасное лицо выражало крайнюю степень сосредоточенности.

Да, он не из этого мира. Он — исполнитель заданий. Приёмный сын императора Цзян Чэ и небесного демона Пэй Яня, белый змей по имени Цзян Юйцзинь, или просто Сяо Бай. Его цель — собрать осколки души близкого друга отца, чтобы помочь ему завершить тренировку и стать главным богом.

А Вэй Хуай, которого он только что заставил подписать десятилетний контракт, и был его главной целью.

<http://bllate.org/book/18834/1833757>